

*Андреева Л. А.,
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Центра цивилизационных и региональных
исследований Российской академии наук*

*Андреева Л. К.,
кандидат философских наук, доцент,
Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского*

МЕСТО И РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (РПЦ) В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация. В статье сопоставляются данные исследований, касающихся восприятия российскими студентами социально-политической роли РПЦ (Русской православной церкви). Эти данные сравниваются с результатами общероссийских опросов с целью выявления степени расхождения или совпадения основных показателей.

Ключевые слова: религия, политическая роль РПЦ, плюрализм мнений, гегемония религиозного мировоззрения, религиозное, нерелигиозное сознание

Роль РПЦ в общественной и политической жизни, тесный союз церкви и государства — все эти вопросы стали предметом оживленной дискуссии в современном российском обществе. РПЦ устами протоиерея В. Чаплина озвучила «идеальную» цель — церковь должна занять центральное место в жизни человека и общества [1]. Насколько же реальна перспектива для молодой, образованной части российского общества признания гегемонии религиозного мировоззрения в общественной жизни?

Эмпирической базой исследования является выборочный социологический опрос, проведенный в марте-мае 2012 года среди студентов Московского государственного университета технологий и управления (МГУТУ), филиал в г. Волоколамске Московской области. Всего было анкетировано 136 человек, что является примерно 15% от общего количества учащихся. Задача ставилась сравнить показатели анкетирования студентов МГУТУ с «большими» общероссийскими опросами на заданную тему, выявить степень расхождения или совпадения отдельных показателей восприятия общественно-политической роли РПЦ в жизни российского общества.

Плюрализм мнений, а не единство истины

Основывая претензии на занятие религией центрального места в жизни общества и человека,

В. Чаплин апеллирует к евангельскому идеалу, согласно которому, нормой является не плюрализм мнений, а единственность истины. С этой точки зрения одним из ключевых индикаторов является отношение студенчества к современному понятию демократии и демократического устройства, где плюрализм как мировоззренческая концепция, исходящая из множественности оснований бытия мира, множественности воплощений различных культур, из равного права на существование различных несопоставимых ценностей, культур, политических убеждений, частных мнений, из многообразия форм общественного самовыражения людей, является одним из цементирующих оснований.

По данным опроса, проводившегося в МГУТУ, демократию считают необходимой для России 54% респондентов, 38% затруднились ответить и только 8% высказались против, что подтверждает приверженность студенчества ценностям демократии. Эти данные коррелируют с результатами всероссийского опроса Левада-Центра от 01.06.2010 года. Согласно этому опросу 60% россиян считают демократию необходимой России, 16% затруднились ответить и 24% высказались против [2]. Если уровни поддержки демократии приблизительно одинаковы, то обращает внимание почти трехкратное уменьшение противников демократии в студенческой среде по сравнению с общероссийскими данными (8% среди студенчества против 24% среди россиян), что может быть объяснено особой восприимчивостью студенческой молодежи к возникновению новых ценностных ориентаций. Ориентация на ценности демократии студенчества как потенциальной интеллектуальной элиты общества важна тем, что задает ценностную парадигму ближайшего будущего нашего общества.

Религиозная (мировоззренческая) и конфессиональная ориентация студенчества

Для понимания результатов опроса студентов о восприятии политической роли РПЦ необходимо выяснить их религиозную (мировоззренческую) и конфессиональную ориентацию.

На наш взгляд, ключевой для анализа религиозных (мировоззренческих) позиций является следующая типология: верующие, затрудняющиеся ответить (колеблющиеся между верой и неверием), неверующие (с выделением в ней группы атеистов), а для анализа конфессиональной ориентации: религиозная самоидентификация (православный, мусульманин и пр.). Стоит сразу оговорить тот факт, что, на наш взгляд, религиозная самооценка (верующий или не верующий) в современной России находится под прессингом господствующей идеологии, в которой неверующий — это маргинал. Ровно наоборот повторяется ситуация советских времен, тогда верующие считались маргиналами и вынуждены были скрывать свою религиозность, сейчас неверующие, зачастую, скрывают свою мировоззренческую ориентацию. Можно согласиться с мнением социолога Е.А. Кублицкой о том, что «показатель «самооценки» «заработал» у верующих, поскольку нет причин скрывать свои убеждения. В то же время он оказался недостоверным при определении нерелигиозности населения. Так, часть неверующих респондентов или идентифицируют себя с «колеблющимися», или уходят от ответа. Если в период «застоя» показатель самоидентификации по отношению к религии и атеизму занижал уровень религиозности и превышал степень распространения секуляризации в обществе, то в постсоветский период завышает уровень религиозности с занижением уровня и степени атеистичности населения» [3, 97].

По данным опроса, проводившегося в МГУТУ, назвали себя православными 80% студентов, 3% мусульманами, 2% прочими. Верующими же себя назвали 73,5% студентов, неверующими 7,3%, 5% атеистами, затруднились ответить 19,2%. Обращает на себя внимание, что количество верующих меньше числа студентов, заявивших о своем православии. Более того, к православным причислили себя часть неверующих и затруднившихся с ответом, что можно объяснить тем, что православие воспринимается студенчеством как способ национально-культурной идентификации и понятия «русский» и «православный» в студенческом сознании сближены. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мировоззренческая самоидентификация на порядок ниже конфессиональной самоидентификации, следовательно, идентификация мировоззренческой и конфессиональной

приверженности не совпадает, что коррелирует и с данными всероссийских опросов.

Известно, что по данным всех социологических опросов уровень православной самоидентификации россиян чрезвычайно высок. По данным всероссийского социологического опроса ВЦИОМ за 2012 г. 77% процентов респондентов назвали себя православными, 6% приверженцами ислама [4]. В первой половине ноября 2011 года Отделом социологии религии Института социологии РАН было проведено всероссийское исследование религиозности населения. Доля верующих составляет 65% опрошенных, доля колеблющихся между верой и неверием респондентов остается неизменной — около 16%, доля неверующих — 9% [5]. В отношении колеблющихся можно заметить, что эта группа тяготеет более к неверию, чем к вере. По результатам социологических данных от 35 до 45% респондентов, считающих себя «колеблющимися», не верят в Бога и другие сверхъестественные силы [3, 98].

Доверие РПЦ и Патриарху Кириллу

При высоких процентах лично верующих или относящих себя к православным, логично предположить, что порядок этих цифр должен был бы сохраняться и в вопросах доверия к РПЦ как социальному институту общества, и к ее главе — Патриарху Кириллу. Однако только 60% студентов доверяют РПЦ, 19% не доверяют, а 21% затруднились ответить. Таким образом, когда вопрос уходит из области личной веры или конфессиональной идентификации и переходит в область социально-политических отношений, то мы видим резкое уменьшение сторонников «реальной» Церкви как социального института общества, включенного во все социально-политические процессы. Разрыв между 80% верующих и 60% процентами, поддерживающих РПЦ, говорит о том, что сложно говорить о «православном консенсусе», когда речь идет о поддержке РПЦ как социального института общества. В этом отношении тенденция, выявленная в студенческой среде, повторяет общероссийскую. По данным всероссийского опроса 2011 года Института социологии РАН Церкви как социальному институту доверяет 50% опрошенных, не доверяет 39%, затруднились ответить — 12%. Доля респондентов, не доверяющих Церкви, существенно выросла по сравнению с данными 2006 г. (23%) [5].

Еще большее падение мы наблюдаем в ответе на вопрос о доверии Патриарху Кириллу. Только 31% студентов положительно оценивает его деятельность, 56% затрудняются ответить и 13% относятся отрицательно. Следует заметить, что опрос проводился в то время, когда СМИ и Интернет широко освещали историю с «нанопы-

лю» в квартире патриарха, часами «Брегет» и можно предположить, что такое падение личной популярности главы РПЦ объясняется тем, что студенчество является наиболее активным пользователем интернета, т.е., что это временное явление. Казалось бы, этот вывод поддерживается и теми данными, что опубликовал ВЦИОМ уже после всех скандальных историй. В июне 2012 года ВЦИОМ задал вопрос: «Какие чувства, прежде всего, у Вас вызывает личность патриарха Русской Православной Церкви Кирилла?» У 71% патриарх Кирилл вызывает сугубо положительные чувства, у 8% отрицательные, 21% затруднились ответить [6].

Однако, доверие предстоятелю РПЦ должно конвертироваться в активную социальную поддержку. С этой целью задавался следующий вопрос: «Как вы думаете, если Патриарх Кирилл выступит с осуждением какого-либо решения властей РФ, то на чьей стороне вы окажетесь с большей вероятностью: на стороне Патриарха или на стороне властей?» 21% студентов поддержали бы Патриарха, 20% светскую власть и 59% затруднились ответить. При том, что 80% студентов заявили себя как православные и 73,5% как верующие, только 21% в ситуации конфликта поддержал бы главу РПЦ. В вопросе личного активного выбора, в условиях конфликта, только 1/5 из православных студентов безоговорочно поддержала бы Патриарха.

На аналогичный вопрос в рамках всероссийского социологического опроса, проведенного ФОМ-Пента в 2011 году, только 26% граждан однозначно бы поддержали Патриарха Кирилла, 19% выступили против Патриарха и — 55% затруднились ответить [7].

Таким образом, мы видим четкую тенденцию: религиозная и конфессиональная принадлежность не конвертируются, в достаточной степени, в поддержку РПЦ как социального института общества. В общественной жизни это означает невозможность и неприемлемость религиозной гегемонии РПЦ в обществе. Причину этого следует искать в господстве нерелигиозной картины мировидения в обществе и неустойчивом типе религиозности россиян. Определяющим критерием религиозности является вера в сверхъестественные силы, а степень собственно религиозности можно определить, прежде всего, верой в религиозные догматы, которые являются фундаментом религиозного мировоззрения и воплощают трансцендентные ценности бытия.

Принципиально важный вопрос среди религиозных догматов — вера в загробную жизнь (т.е. бессмертие души). По данным опроса студентов МГУТУ от 2010 года в загробную жизнь **верят**

меньше половины респондентов: верят в загробную жизнь 48,2%, не верят 20,4%, затруднились ответить 31,4%.

Такие низкие показатели свидетельствуют о доминировании нерелигиозной картины мировидения (при этом 79,6% опрошенных уверенно ответили, что знают основы своей религии, а большинства опрошенных студентов в доме имеется религиозная литература (75,9%) и подавляющее большинство прошли религиозный обряд приобщения (96,3%)) [8]. Схожая картина в мировидении и у россиян. Важнейший показатель мировоззренческих позиций — вера в бессмертие души: 36% респондентов верят, 32% колеблются между верой и неверием и 25% — не верят в бессмертие души. В 2006 г. доля респондентов, верящих в бессмертие души составляла 48% (данные Всероссийского опроса 2011 года Института социологии РАН) [5].

Следует помнить, что как социальная подсистема религия включает в себя определенные элементы и структуру: религиозное сознание, деятельность, отношения и организации. Во всех областях духовной жизни систематизирующим выступает соответствующий тип сознания. В соответствии с религиозным сознанием разворачивается определенная деятельность, складываются отношения и организации, в них сознание находит инобытие, объективизируется и опредмечивается [9, 276-278]. Следовательно, при доминировании нерелигиозной картины мировидения у большей части населения не может быть речи о доминировании религиозного сознания в современном российском социуме. Складывается парадоксальная ситуация, когда РПЦ явно не имеет крепкого фундамента в виде религиозного сознания населения.

Взаимоотношения между РПЦ и обществом в представлениях студенчества

Ключевым вопросом является вопрос о светскости государства, о необходимости сохранения или ликвидации режима отделения церкви от государства. 54% студентов выступили за сохранение режима отделения церкви от государства, 46% - против. Согласно же данным всероссийского опроса, проведенного ФОМ-Пента 2011 году, 48% высказались за отделение церкви от государства, 30% за придание православию статуса государственной религии, 23% затруднились ответить [10]. Таким образом, мнение студенчества практически консолидировалось с мнением россиян, что свидетельствует, несмотря на высокие цифры религиозной и конфессиональной принадлежности, о неприемлемости и для этой части респондентов, тенденции клерикализации общества.

Большинство россиян образует свои поступки, опираясь на посюсторонние ценности.

Опрос, проведенный Институтом Гэллага в 2006 и 2007 гг., свидетельствует о почти тотальном принятии людьми ценностных установок, резко отвергаемых церковью: 53% россиян поддерживают женщин, ставящих карьеру выше семьи, 87% — использование противозачаточных средств [11]. С учетом этого, вполне логичны цифры, полученные в ходе ответа на вопрос: «православный политик — это хорошо, плохо, имеют значение деловые качества?» 56% студентов считают, что значение имеют деловые качества, 36% ответили, что православный политик это хорошо и 8% — плохо. По данным всероссийского опроса ФОМ за 2011 год, почти половина россиян, 45%, — считают, что для них как для избирателей политик, исповедующий православие — хорошо, для 41% респондентов не имеет значения причастность политика к православию, а для 5% респондентов православный политик — плохо [12]. Таким образом, взаимоотношения между РПЦ и обществом детерминируются господством светских представлений.

На основе вышеизложенного, можно однозначно констатировать неприятие студентами, как частью российского общества, модели гегемонии религиозного мировоззрения. Следовательно, претензии РПЦ на занятие центрального положения в жизни общества не имеют под собой оснований для реализации. Запросы РПЦ на общественно-политическую гегемонию в современном российском обществе гипотетически могут привести к расколу. Следует помнить о том, что религия может выполнять не только интегрирующую функцию в обществе, но и дезинтегрирующую, примерами которой заполнены не только страницы истории, но и современности.

Литература:

1. Церковь начинает движение к власти? // Независимая газета. 2012. 21 мая.
2. Как Вы думаете, нужна ли России демократия? // Левада-Центр. 2010. Электронный ресурс. — [Режим доступа]: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/rossiya-i-demokratiya/kak-vy-dumaete-nuzhna-li-rossii-demokratiya>
3. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Е.А. Кублицкая // Социс. — 2009. — № 4. — С.96-107
4. РПЦ: вызовы, разломы, риски в новой общественно-политической ситуации. Стенограмма // Электронный ресурс. — [Режим доступа]: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/110/2012_110_21_transcript.pdf
5. Синелина Ю. Ю. Новые тенденции в изменении религиозности россиян // Ю.Ю. Синелина // Электронный ресурс. — [Режим доступа]: http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/784.pdf
6. РПЦ: вызовы, разломы, риски в новой общественно-политической ситуации // Электронный ресурс. — [Режим доступа]: <http://www.wciom.ru/fileadmin/nayka/sovet/fedorov.pdf>

7. Лункин Р. Н. Плохая Церковь, хороший патриарх и православное общество // Р.Н. Лункин // Независимая газета. 2011. 25 ноября.

8. Андреева Л.А., Андреева Л. К. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Л.А. Андреева, Л.К. Андреева // Социс. — 2010. — № 9. — С. 115-119.

9. Введение в общее религиоведение / под ред. И.Н. Яблокова — М.: Книжный дом «Университет», 2001. — 476с.

10. Стронники и противники светского государства // Электронный ресурс. — [Режим доступа]: <http://fom.ru/obshchestvo/10345>

11. Смысл. 2007. 1 - 31 августа.

12. Нужны ли православные в политике? // Электронный ресурс. — [Режим доступа]: <http://www.sreda.org/opros/nuzhnyi-li-pravoslavnyie-v-politike>

Андреева Л. А., Андреева Л. К. Місце і роль Російської Православної Церкви (РПЦ) в суспільно-політичному житті Росії в сприйнятті російського студентства. — Стаття.

Анотація. У статті зіставляються дані досліджень стосовно сприйняття російськими студентами суспільно-політичної ролі РПЦ (Руської православної церкви). Ці дані порівнюються з результатами загальноросійських опитувань з метою виявлення ступеня розбіжності або збігу основних показників.

Ключові слова: релігія, політична роль РПЦ, плюралізм думок, гегемонія релігійного світогляду, релігійна, нерелігійна свідомість.

Andreeva L.A., Andreeva L.K. Place and role of the Russian Orthodox Church (ROC) in the socio-political life of Russia in the perception of the Russian student society. — Article.

Symmary. This paper compares data from studies concerning perception russian students social and political role of the ROC (Russian Orthodox Church). These data are compared with the results of the national survey-wide to identify the degree of divergence or convergence of core indicators.

Keywords: religion, the political role of the Russian Orthodox Church, pluralism, the hegemony of the religious outlook, religious, non-religious consciousness.